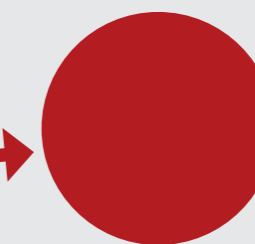

1 ТЕОДОР КУРЕНТЗИС С ПОМОЩЬЮ НАТАШИ БАРБЬЕ ПОСТРОИЛ ДАЧУ ЗА РЕКОРДНЫЕ СРОКИ, НО ОТ ЭТОГО МЕНЕЕ ДОМАШНЕЙ, УЮТНОЙ И ЭФФЕКТНОЙ ОНА НЕ СТАЛА. 2 ДЛЯ АЛЕКСАНДРА ЛЬВОВСКОГО ДАЧА В ПЕРЕДЕЛКИНО НЕ ПЕРВАЯ, НО НА ДАННЫЙ МОМЕНТ САМАЯ ЛЮБИМАЯ: СТАРЫЙ ДОМ, ПОСЕЛОК С ИСТОРИЕЙ – ВСЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РАСТИТЬ ДЕТЕЙ СЧАСТЛИВЫМИ. 3 ДАЧА БЕЛОУСОВЫХ В ПОСЕЛКЕ НИЛ ПЕРЕЖИЛА И ВОЙНУ, И СТАЛИНСКОЕ ВРЕМЯ, И ЗАСТОЙ, И ПЕРЕСТРОЙКУ, И НОВОЕ ВРЕМЯ АБСОЛЮТНО НЕТРОНУТОЙ.

ДАЧНИКИ

АЛЕКСАНДР ЛЬВОВСКИЙ
НИКОЛАЙ БЕЛОУСОВ
НАТАША БАРБЬЕ
МАРИЯ ПЕТРОВА И АЛЕКСЕЙ ТИХОНОВ
МИХАИЛ ЮЖНЫЙ
ТЕОДОР КУРЕНТЗИС
ДМИТРИЙ БАДАЕВ

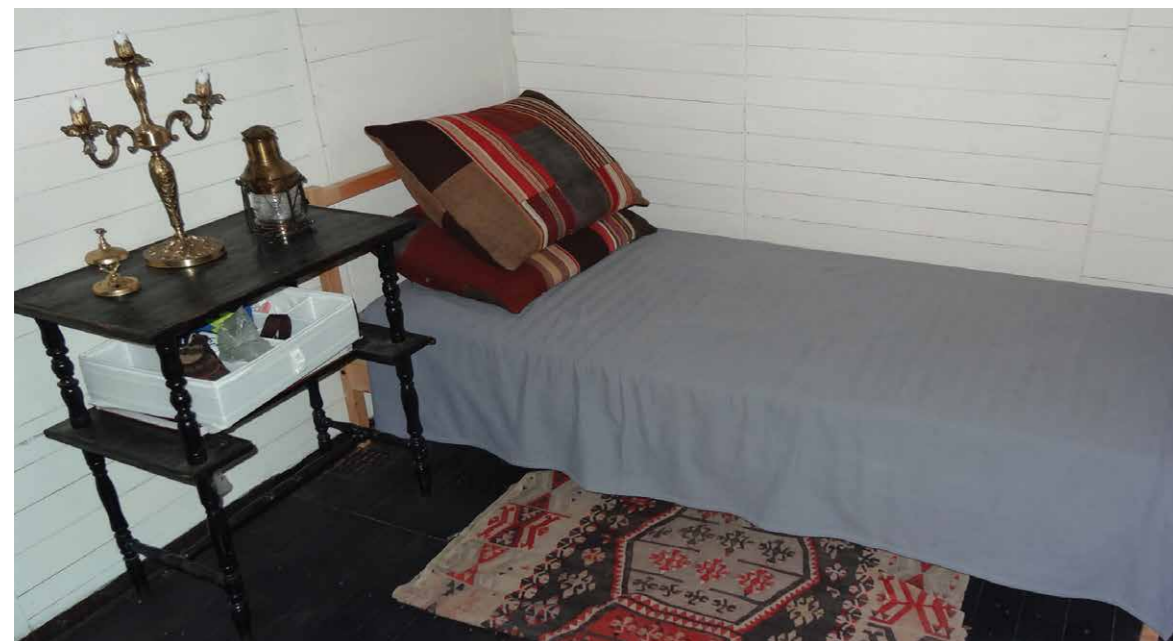
ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ

АЛЕКСАНДР ЛЬВОВСКИЙ,
РУКОВОДИТЕЛЬ МОСКОВСКОГО
ОФИСА HONKA, РАССКАЗАЛ,
КАК, ОДНАЖДЫ ПОСЕЛИВ-
ШИСЬ ЗА ГОРОДОМ, ТАК И НЕ
СМОГ ВЕРНУТЬСЯ В МОСКВУ.

Александр Львовский — дачник не коренной, но страстный. Он снял свой первый загородный дом тринадцать лет назад, причем почти случайно: его жена была беременна первым ребенком, и они хотели немного пожить на природе. «Казалось, что все это временно, — рассказывает Александр. — Но в город мы так и не вернулись». Направление выбирали по удобству, а не по зову сердца. Западное направление подходило им идеально, поэтому в основном поиски велись в этом районе. «Искали и не долго, и не коротко, — говорит он. — А потом нам показали в Переделкино дачу одного известного советского писателя, и она вдруг подошла идеально. Села по всем меркам, если можно так сказать». В Переделкино они и остались, там родились все пятеро их детей и заодно ощущение того, как важно для городского человека иметь возможность от этого самого города оторваться. «Я заметил, что дети, которые растут на природе, — это совсем другие дети. Мир вокруг них не враждебен, не опасен, а, наоборот, полон безумно интересных вещей — птиц, которых они могут различить по голосам, деревьев, по которым так здорово лазить». Не менее важным Александру кажется и соразмерный человеку масштаб зданий, которые видит ребенок вокруг себя. Одно-двухэтажная застройка не позволяет далеко отрываться от земли или привыкнуть к взгляду на жизнь с высоты птичьего полета. На поиски своего формата дачной жизни у семьи Львовских ушло немало времени — они несколько раз меняли съемные убежища, потом построили вместе с архитектурным бюро «Цимайло Ляшенко и партнеры» дом, получивший немало архитектурных премий и опубликованный во многих дизайнерских журналах, и, наконец, вернулись к первоначальной идее и купили старую советскую дачу в Переделкино. На вопрос, почему

«ОДНАЖДЫ НАМ ПОКАЗАЛИ ДАЧУ ОДНОГО ИЗВЕСТНОГО СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ В ПЕРЕДЕЛКИНО, И ОНА ПОДОШЛА ИДЕАЛЬНО. СЕЛА ПО ВСЕМ МЕРКАМ, ЕСЛИ ТАК МОЖНО СКАЗАТЬ. МЫ НЕДОЛГО ДУМАЯ ПЕРЕХАЛИ».

он предпочел архитектурному шедевру от «Цимайло...» финское строительство 1953 года, Александр отвечает уверенно: «Нам очень нравился тот дом — он был светлый, чистый и минималистичный. Но мне захотелось чего-то нового, а скорее — чего-то более старого». Нынешнее жилище Львовских было построено финнами после Второй мировой войны — их работы засчитывались как оплата репараций потсдамской конференции. Во всем поселке таких домов всего десять штук, и все они, несмотря на почтенный возраст, в прекрасном состоянии. При строительстве использовались в основном финские материалы (это подтверждают штампы, которые сохранились до сих пор). Первым владельцем дачи был писатель Александр Авдеенко, автор романов «Дунайские ночи», «Я люблю» и «Над Тиссой» (его он как раз дописывал в Переделкино). Судьба у Авдеенко была не самая простая. После выступления

на XVII Всесоюзном съезде Советов (в 1935 году), где он выдал идеологически нестерильную фразу о том, что «когда моя любимая девушка родит мне ребенка, первое слово, которому я его научу, будет “Сталин”», над головой бывшего любимца вождя стали сгущаться тучи. Но последним ударом был фильм «Закон жизни», снятый по его сценарию в 1940 году. Авдеенко обвинили в клевете на советскую молодежь, исключили из партии и лишили всех привилегий. Но война смыла многие грехи, и Авдеевские подвиги на фронте и в военной печати снова открыли ему двери в верхние партийные ряды. Дачу в Переделкино он получил почти одновременно с восстановлением в партии и прожил на ней аж до 1991 года. Дом был построен по технологиям, которые в 1953 году считались самыми передовыми и с годами только подтвердили свою прочность и рациональность. Да и сама планировка

ДОМ БЫЛ ПОСТРОЕН ПО ФИНСКИМ ТЕХНОЛОГИЯМ, КОТОРЫЕ В 1953 ГОДУ СЧИТАЛИСЬ САМЫМИ ЧТО НИ НА ЕСТЬ ПЕРЕДОВЫМИ И СО ВРЕМЕНЕМ ТОЛЬКО ПОДТВЕРДИЛИ СВОЮ ПРОЧНОСТЬ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ.

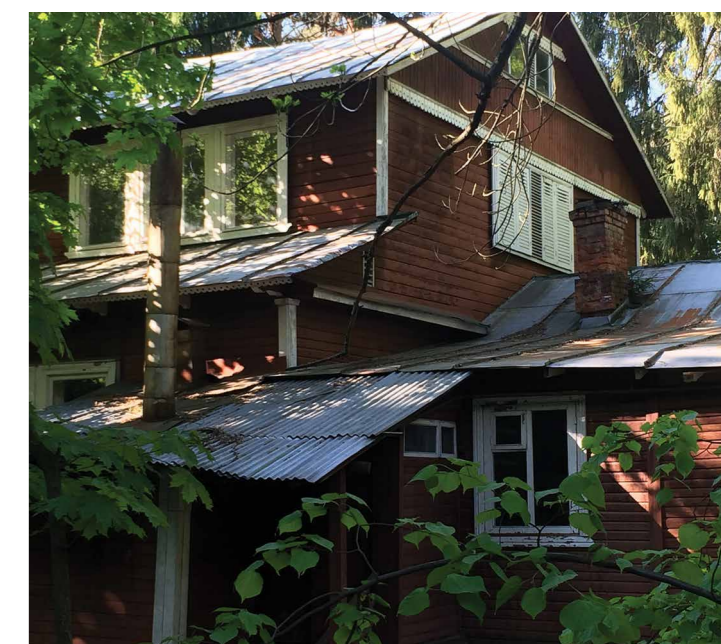
небольшого по современным понятиям дома (200 м²) оказалась подходящей для семьи с разновозрастными детьми. «Здесь две огромные террасы — одна открытая, другая закрытая, на втором этаже просторная студия с балконом, много свободного, не загруженного лишними конструкциями пространства, — говорит Львовский. — Нам практически ничего не пришлось переделывать». Еще одно очень важное свойство этого дома — большое количество окон. «В прошлом нашем доме были окна в пол, так что мы привыкли к свету и очень рады, что тут его тоже очень много». Львовские избавились от потолков, оставив открытыми балки (это добавило интерьеру еще больше воздуха), переоборудовали одну из шести комнат в «лесную школу» (так они называют место, где старшие дети делают уроки), а другую — в игровую для малышей и переехали. С мебелью тоже особых проблем не было — кое-что осталось от предыдущих хозяев и идеально подошло, а кое-что было куплено специально «под ретро». «Здесь нет ни одного современного стула, — говорит Александр. — Они здесь как-то не приживаются». И все равно стилю своему Львовский не изменил: никакое определение, кроме минимализма, к этому интерьеру не подходит. «На самом деле я просто люблю, чтобы все было функционально, — уверяет он. — Зонирование, использование уже существующих решений, ну и распределение разных насущных потребностей семьи, конечно».

Говоря о дилемме «старый дом против нового дома», Львовский высказывает мысль, которая может показаться провокационной. «Когда у человека возникает непреодолимое желание снести все на доставшейся ему земле и построить что-то совершенно невиданное, то надо понять конечную цель самовыражения, к которой он идет. Хочет ли он оставить яркий след, вписав себя в историю так называемой “новой архитектуры”

или все же сохранить эстетику места, какие-то энергетические связи». Эти самые связи в Перedelкино Львовский чувствует очень хорошо. И это при том что исторически, семейно он с поселком никак не связан. «Мой дедушка был всенародно любимым писателем, драматургом, поэтом (хорошо знакомое новогоднее “На тихорецкую состав отправится...” принадлежит перу Михаила Львовского. — Прим. ред.), которому никто ничего не давал. Он отдыхал в Доме творчества писателей на общих основаниях, и это было нормально. Родителям, технической интеллигенции, вообще ничего не было положено. Я потом уже понял, что в Перedelкино в детстве бывал — на даче у Лили и Осипа Бриков, но это просто приятные детали, никакого комплекса недополученного куска писательского пирога у меня и в помине нет. Мне просто по душе это место».

Любит Львовский Перedelкино за то, что в нем сложилась привлекательная человеческая агломерация, дающая определенную среду общения и внутреннюю безопасность. «Конечно, все знают, что здесь происходит много склок, но все драчуны вращаются на тех уровнях, где эта драка целесообразна. А простым жителям, у которых оформлены адекватные юридические отношения с этой землей, особо спорить не с кем». Поэтому они просто живут среди деревьев, которые были посажены еще во времена Максима Горького, ходят друг к другу в гости, выводят детей на пикники и вообще делают все, что положено делать на даче: наслаждаются природой и свободой. С недавнего времени Перedelкино официально стало Москвой и начало меняться — в некоторых местах положили новый асфальт, стали обновлять коммуникации. Львовскому это и нравится, и нет. «С одной стороны, разные бытовые вопросы решать станут быстрее, с другой — Москва наступает, а мы все от нее уже основательно отвыкли».

«ВСЕ ЗНАЮТ, ЧТО В ПЕРЕДЕЛКИНО ПРОИСХОДИТ НЕМАЛО СКЛОК, НО ВСЕ ДРАЧУНЫ ВРАЩАЮТСЯ НА ОПРЕДЕЛЕННОМ УРОВНЕ, ТАМ, ГДЕ ЭТА ДРАКА ЦЕЛЕСООБРАЗНА. А ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ ОСОБО СПОРИТЬ НЕ С КЕМ И НЕЗАЧЕМ».

КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ ИДЕАЛЬНЫЙ ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ?
ОН В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ СОРАЗМЕРЕН СЕМЬЕ — НЕ СЛИШКОМ ТЕСНЫЙ, НЕ СЛИШКОМ БОЛЬШОЙ. У НЕГО ДОЛЖНЫ ИДЕАЛЬНО ФУНКЦИОНИРОВАТЬ ВСЕ ИНЖЕНЕРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ (ЕСЛИ ДОМ СТАРЫЙ — ИХ НАДО ОБЯЗАТЕЛЬНО МЕНЯТЬ). ПРАВИЛЬНО ЗА ГОРОДОМ ИМЕТЬ БАНЮ ИЛИ САУНУ. И КАК МОЖНО БОЛЬШЕ НАТУРАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

НУЖЕН ЛИ ЛАНДШАФТНЫЙ ДИЗАЙН?

ЕСЛИ У ВАС НЕ УСАДЬБА В ПАРУ ГЕКТАРОВ, А ПРОСТО ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ С УЧАСТКОМ, ТО ФОРМАЛЬНЫЕ ЗАХОДЫ, АЛЬПИЙСКИЕ ГОРКИ И ЗАПРУДЫ ВАМ НИ К ЧЕМУ. ЛУЧШЕ СДЕЛАТЬ УПОР НА ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ: ОБУСТРОИТЬ МЕСТО, ГДЕ БУДУТ СТОЯТЬ МАШИНЫ, ВЫДЕЛИТЬ ЗОНУ, ГДЕ МОЖНО КОСТЕР ПОЖЕЧЬ, ПОДУМАТЬ О ТОМ, ЧТО МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ДОРОЖКИ ЗИМОЙ ПРИДЕТСЯ ЧИСТИТЬ.

МНОГО ДЕРЕВА — ЭТО ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ?

ДЛЯ САМОГО ДОМА — ДА. КАРКАСНАЯ ДЕРЕВЯННАЯ КОНСТРУКЦИЯ — ЭТО САМЫЙ ПОДХОДЯЩИЙ ВАРИАНТ: ЕГО ЛЕГКО ПЕРЕСТРАИВАТЬ, ВИДОИЗМЕНЯТЬ, ОН ПРЕКРАСНО СТАРЕЕТ, И, НАКОНЕЦ, В НЕМ СВОБОДНО ДЫШАТЬ. А ВОТ ИНТЕРЬЕР — ЭТО ЛИЧНОЕ ДЕЛО КАЖДОГО. В ПРОШЛОМ МОЕМ ДОМЕ БЫЛО МНОГО БЕТОНА, В НОВОМ ЕГО ВООБЩЕ НЕТ.